01.10.2015, 11:09 Карелия СТАТЬИ

Сказать «давайте» — преступление

В Карелии ожидается судебное разбирательство по делу депутата Совета Суоярвского городского поселения Владимира Заваркина. Его обвиняют в публичных призывах к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ (ч. 1 ст. 280.1 УК).
В настоящее время следствие закончено, прокуратур утвердил обвинительное заключение, однако в суд дело еще не передано.

Поводом для уголовного преследования стало выступление Заваркина на митинге за отставку главы Карелии Александра Худилайнена 20 мая в Петрозаводске (видео доступно в интернете). Депутат

предложил в связи с тем, что федеральная власть «не слышит» о проблемах Карелии, провести референдум об отсоединении от РФ. В материалах дела содержится описание видеозаписи его выступления, рапорты присутствовавших на митинге оперативников и показания трех свидетелей, цитирующих это высказывание, а также «заключение специалиста» перед возбуждением уголовного дела и «заключение эксперта» уже после того, как дело было возбуждено.

Согласно обвинительному заключению, в использованном в деле «заключении специалиста», сделанном через восемь дней после митинга, сказано, что «с позиции лингвистической квалификации высказывания в выступлении <...> Заваркина <...> есть публичный призыв к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации». В «заключении эксперта», датированном 24 июля, говорится, что «эксперт-лингвист пришел к выводу о том, что в представленном на исследование тексте выявлены высказывания побудительного характера, призывающие к отсоединению Республики Карелия от Российской Федерации, выраженные в некатегоричной форме предложения». Оба эти заключения были использованы следствием в качестве оснований для того, чтобы отклонить ходатайство адвоката Заваркина о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления.

По словам адвоката Натальи Кудриной, представляющей интересы Заваркина, заключения практически идентичны и «не несут никакой информации». Вывод делается на основании одного-единственного слова «давайте», которое специалист и эксперт посчитали призывом к нарушению территориальной целостности РФ, говорит адвокат. Она намерена инициировать проведение независимой экспертизы. Проблема в том, что, по ее словам, в Петрозаводске нет эксперта, который бы

согласился сделать независимое заключение: никто из сотрудников кафедры русского языка, где выполняются экспертизы по заказу Следственного управления, «не рискнет». В том числе бывших: «Даже ни один пенсионер не пойдет», — утверждает Кудрина.

Со своей стороны, адвокат отмечает, что Заваркин выступал лишь перед тысячей человек, что составляет примерно одну двухсотую или трехсотую от числа жителей Петрозаводска. «В конце концов он призывал к проведению референдума, который предусмотрен Конституцией Российской Федерации, международными нормами и Конституцией Республики Карелия», — говорит Кудрина.

Когда следственные действия только начинались, у Заваркина был государственный адвокат. Однако депутат отказался от него. «Сидим с ним за столом у следователя, — рассказывает Заваркин, — и вдруг пошел разговор, почему в Карелии такое творится безобразие. Тут следователь Анисимов и говорит: «Я с удовольствием вернул бы тридцать седьмой год и со многими разобрался бы здесь чиновниками и такими, как вот...« — „Как мы?“ — говорю. — „Возможно, даже с этими“. Я говорю адвокату: „Вы слышали? Какие-то разговоры пошли непонятные про тридцать седьмой год“. Он мне

говорит: „Нет, я ничего не слышал“. Вышли с ним в коридор, я говорю: „Что, так и дальше будем работать, если нам предлагают тридцать седьмой год вернуть и с нами разобраться, с такими, как я?“ Он говорит: „Ну, понимаете, это он просто высказал свое мнение“. Я ему: „А вы как дальше?“ Он: „Ну, я вообще-то ничего не слышал“. Я говорю: „Тогда мы с вами работать не будем“».

Заваркин в разговоре с ОВД-Инфо объяснял, что, говоря о референдуме, хотел «привлечь внимание Москвы» к тому, что происходит в Карелии. Заваркин неоднократно писал жалобы и заявления в различные инстанции в связи с крайне тяжелой ситуацией с ветхим жильем в Суоярвском районе, но отклика не получал. По его словам, «в городе Суоярви за последние двадцать лет с лишним не построено ни одного квадратного метра жилья», при этом представители республиканской власти утверждают, что жилье было построено, однако в качестве подтверждения используют документы о домах, которые местные жители построили на собственные деньги. Кроме того, Заваркин пытался добиться расследования истории с пропажей запчастей стоимостью более миллиона рублей. Запчасти были переданы на хранение администрации Суоярви после того, как обанкротилось предприятие, которому они принадлежали. Заваркин считает, что нынешний глава города Роман Петров причастен к хищению. Депутат писал и в республиканское управление Следственного комитета, и непосредственно главе СК Александру Бастрыкину, однако дело так и не было заведено. За день до митинга в Петрозаводске в соцсети «ВКонтакте» был выложен снятый Заваркиным фильм, в котором жители Суоярвского района жалуются на чиновников, проблемы с жильем и работой.

Давление на Заваркина оказывали и ранее. Он рассказывал изданию «7×7», что после того, как у его матери отобрали земельный участок, на него попытались

завести административное дело об оскорблении судьи, однако после письма Бастрыкину историю замяли. В блоге на сайте «Грани. Ру» депутат пишет, что глава Суоярви Петров при нем потребовал от Василия Агафонова, начальника предприятия «Западно-Карельские электрические сети», где он работал водителем-электромонтером, «разобраться» с ним. Агафонов пригрозил Заваркину увольнением. В августе, уже после того, как было заведено дело о «призывах к сепаратизму», Заваркин был уволен. Официальная причина — то, что он не прошел медицинскую комиссию, однако Заваркин утверждает, что «еще 24 человека не прошли и все равно работают».

Депутат предполагает, что и уголовное дело, и прочие меры, принятые против него, связаны с его попытками добиться расследований. Он указывает, в частности, на то, что заявления о том, нужна ли Карелия Российской Федерации, делал не он один, однако дело завели лишь на него. Заваркин упомянул о нашумевшей истории вокруг села Великая Губа, жители которого выступали против оптимизации школ: «Люди, четыреста человек, высказались так же, как Заваркин». Дело действительно заведено не было — правда, глава села пожаловался на жителей в ФСБ.

Адвокат Наталья Кудрина называет дело политическим. По ее словам, даже следователь «извиняется, говорит, что никогда не стал бы предъявлять такое обвинение, но его придумали». Как она предполагает — ФСБ или руководитель Следственного управления, «потому что наш Владимир Владимир как шило во всех задницах, все время что-то требует, теребит, что преступления совершаются». Кудрина отмечает, что история приобрела «не очень хороший» для властей республики резонанс: о деле уже написали финские СМИ.

Из трех свидетелей обвинения (свидетелей защиты в деле Заваркина нет) один присутствовал на митинге «в качестве наблюдателя», другой — как координатор прокремлевского Национально-освободительного движения. О них Заваркин говорит, что это «люди в штатском, переодетые работники ФСБ, Следственного комитета — как бывало раньше, шпики их называли, по-другому никак не назовешь». К третьему свидетелю, председателю организации «Ветераны Афганистана в городе Петрозаводске» Игорю Каламаеву, он отнесся с большим сочувствием. Заваркин вообще готов «извиниться перед россиянами» за свое высказывание. Он поясняет, что его слова о референдуме были словами «человека, который настрадался, который по всем инстанциям ходил более двух лет», и их нельзя считать призывом к сепаратизму. «Надо же понимать, что есть Конституция Российской Федерации, есть Конституционный суд, есть президент, есть Государственная Дума, есть Федеральное собрание, которые не дадут же Заваркину (это сделать — ОВД-Инфо). Надо же собрать еще референдум, который не будет собираться. Я даже этого и делать-то не буду, потому что у меня дед здесь похоронен, он погиб под Ленинградом, у меня здесь все предки лежат, и как я могу сказать, что Карелия может быть без Российской Федерации? Это все равно, что уздечка без лошади. Она не может быть отделима».

Заваркин как обвиняемый по «экстремистской статье» столкнулся с тем, что все его банковские счета оказались заблокированы. Как и другие обвиняемые, он в соответствии с уже привычной практикой был внесен в перечень действующих террористов и экстремистов Росфинмониторинга, после чего их счета замораживаются. Заваркин рассказал, что звонил в свой банк по горячей линии, там ничего не знали о блокировке и посоветовали обратиться по месту жительства.

В местном отделении сначала ему сообщили, что на счетах нет блокировки, однако затем он узнал от заведующей, что счета заблокированы: документальное разъяснение он получил только после того, как написал заявление.

Статья 280.1, которую Кудрина называет надуманной, была включена в Уголовный кодекс в конце декабря 2013 года на фоне событий на Майдане. За призывы к нарушению территориальной целостности возможны различные наказания — от штрафа в сто тысяч рублей до четырех лет лишения свободы «с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на тот же срок»; в случае если призывы были сделаны с использованием СМИ или интернета — до пяти лет (при этом «занятие определенных должностей» и «определенная деятельность» невозможны лишь в течение трех лет). Всего известно о четырех уголовных делах (включая дело Заваркина), возбужденных по этой статье. Поводом во всех случаях послужили исключительно высказывания, причем не призывающие к насильственным действиям. По одному из дел уже вынесен приговор — 15 сентября 2015 года глава Татарского общественного центра Рафис Кашапов был приговорен к трем годам колонии (он обвинялся также по ст. 282 УК о разжигании национальной ненависти) за четыре публикации в соцсети «ВКонтакте», посвященные ситуации вокруг Крыма и проблеме крымских татар. В Краснодаре суд слушает дело активистки Дарьи Полюдовой, обвиняемой одновременно по ст.ст. 280.1 и 280 УК (призывы к экстремистской деятельности) за публикации в той же соцсети, одна из которых сообщала о том, что живущие на Кубани украинцы требуют присоединения к Украине. В мае 2015 года было возбуждено дело по ст. 280.1 УК в отношении председателя Меджлиса крымскотатарского народа Рефата Чубарова: следствие утверждает, что в интервью украинским СМИ он призвал

«к исключению Республики Крым из состава РФ и присоединению ее к территории Украины»; Чубаров объявлен в международный розыск.

Кроме того, вскоре после заведения дела на Заваркина появилось еще дело, в основу которого легли призывы к проведению референдума — «Дело „Армии воли народа“». Участников этой запрещенной ныне организации Александра Соколова, Валерия Парфенова и Юрия Мухина (первые двое находятся в СИЗО, третий — под домашним арестом) обвиняют в продолжении ее деятельности под видом Инициативной группы по проведению референдума «За ответственную власть» (ИГПР «ЗОВ»); на референдуме планировалось, в частности, предложить введение закона о награждении и наказании представителей власти за их работу. Истинная цель членов инициативной группы, по мнению следствия, заключалась в «„расшатывании“ политической обстановки» в РФ «в сторону нестабильности, а также смены существующей власти нелегальным путем».

Карельское дело о сепаратизме

58-летний депутат Суоярвского городского поселения Владимир Заваркин обвиняется в призывах к сепаратизму на митинге с требованием об отставке главы Карелии Александра Худилайнена.

1 7

Ещё почитать

31.08.2025 Карелия

Осужденного на 18 лет крымскотатарского активиста доставили в карельскую колонию